

Кумогакуре.

Пух!!

Это был звук стакана, упавшего на пол.

«Чертовы ублюдки!!»

Четвертый Райкаге встал с кресла и крепко сжал кулаки, яростно глядя на шиноби перед собой.

Шиноби Кумогакуре, докладывающий об ходе миссии, задрожал и покрылся холодным потом, глядя на разъяренного Райкаге, скрежещавшего зубами.

«Еу, еу, Коноха слишком зарвалась, им нужно преподать урок, братан.»

Рядом появился Киллер Би и зачитал реп в привычном стиле.

Четвертый Райкаге заскрежетал зубами: «Пятый Хокаге и правда слишком высокомерен, этот чертов ублюдок...»

«Лорд Райкаге, жаль но...»

Додай тяжело вздохнул: «Мы больше не можем продолжать войну с Конохой, хотя Четвертый Хокаге и Данзо мертвы, но все еще есть Саннины и ни в коем случае не стоит недооценивать Третьего Хокаге из-за возраста, вдобавок есть Шаринган Какаши и Шуншин но Шисуи, новое поколение Конохи выросло слишком быстро, а об Пятом Хокаге, сопоставимом с легендарным Сендзю Хаширамой, даже не стоит напоминать, если продолжить войну, то у нас не будет никаких шансов на победу.»

Бух!

Эй яростно ударил по столу и посмотрел на Додая: «Неужели мы должны позволить им быть настолько высокомерными?!»

«Хотя мне не хочется это признавать, но теперь нам остается только терпеть. Другие Великие Деревни сильно пострадали по ходу войны и уже заключили мирные договоры с Конохой, я не думаю, что они захотят возобновлять войну в ближайшее время, а в одиночку, мы просто неспособны выстоять перед Конохой.»

Лицо Додая было мрачным: «Поэтому, мы должны стиснуть зубы и наращивать силы, ожидая восстановления других Великих Деревень, только тогда можно будет рассмотреть вопрос возобновления войны с Конохой.»

На самом деле Додай озвучил не все свои мысли.

Сейчас Коноха переживает небывалый расцвет и не так важно что произойдет...

Пока жив Пятый Хокаге, стоящий практически наравне с Сендзю Хаширамой, Великие Деревни не смогут вести войну против Конохи.

При живом Первом Хокаге Сендзю Хашираме, другие Великие Деревни могли только спрятаться и наращивать силы.

Никто не осмеливался развязать мировую войну, пока Хаширама не умер.

«Ублюдки...»

Четвертый Райкаге стиснул зубы и покинул свой кабинет, разбив окно.

Покинув кабинет Райкаге через окно, Эй отправился напрямик на свою тренировочную площадку.

Несмотря на ярость и нежелание, он тоже понимал, что в одиночном противостоянии Конохе, их будет ждать крайне трагичный конец.

...

Коноха.

За Скалой Хокаге.

Еруаши парит в воздухе посреди поляны, за спиной можно заметить шесть Шаров Поиска Истины.

Он сложил руки вместе и сделал толчок вперед.

Черные печати окутали ладони и распространились во все стороны, образовав бесчисленные черные цепи символов, плотно окутавшие воздух впереди, а затем начавшие постепенно сжиматься.

Фух!

В итоге, черные цепи символов переплелись и окутали древесного клона, ранее созданного Еруаши при помощи Мокутона.

Древесный клон, практически полностью окрашенный в черный цвет символами Фуиндзюцу, медленно подлетел к Еруаши.

«...»

Еруаши нахмурился и щелкнул пальцем, заставив древесного клона распасться и исчезнуть без следа.

«Недостаточно, чакра все равно просачивается через печать...»

Чакра Хамуры находится на уровне Шести Путей.

Обычного Фуиндзюцу недостаточно, чтобы запечатать такую силу, любые существующие техники бесполезны, в том числе и сильнейшие печати Клана Узумаки.

Шесть Путей — Чибакү Тенсей должно быть способно на это, но это не то что сейчас нужно Еруаши, ведь он хочет сдержать чакру Хамуры не отделяя ее от Хинаты.

Это чем то схоже с запечатыванием Биджу в теле Джинчурики.

Поэтому Еруаши должен сам создать подходящее Фуиндзюцу.

Он несколько раз посещал Кушину, чтобы получить методы Фуиндзюцу и секретные техники Клана Узумаки, а затем анализировал их, полагаясь на Тенсейган и силу Шести Путей, чтобы извлечь из них максимальное количество знаний.

На основе этих знаний, он попытался создать новые печати, но в итоге, ни одна из них не смогла полностью запечатать древесного клона, обладающего чакрой Шести Путей. Тем не менее, чакры с каждым разом просачивалось все меньше и меньше.

«Похоже что-то не так с финальной частью Фуиндзюцу, нужно сосредоточиться на ее переработке, но остальные части тоже должны быть скорректированы...»

Еруаши задумчиво поглаживал подбородок.

Через некоторое время.

Он сложил печать одной рукой, создав древесного клона, а затем поднял руки перед собой, создав огромное количество черных символов, плотно окутавших воздух впереди.

Многочисленные цепи черных символов Фуиндзюцу сформировали вокруг Древесного Клона плотную черную сферу, которая постепенно сжалась и запечатала его.

«Готово!»

Еруаши удовлетворенно улыбнулся, чувствуя что древесный клон не смог рассеивать чакру и рассыпался на куски.

Фуиндзюцу, способное запечатать чакру Хамуры на теле Хинаты, наконец-то завершено.

«Фуиндзюцу, стоящее над Печатью Восьми Триграмм Клана Узумаки и способное запечатать чакру Шести путей, я назову его...Печатью Ночи.»

«Черная Вспышка в Ночи Супер Круговой Танец Запечатывания Стиль Девять...если бы на моем месте был Минато, то она называлась бы примерно так.»

Придумывая название своему Фуиндзюцу, Еруаши невольно вспомнил об Минато, а потом покачал головой.

Пока что рано думать об этом.

Хотя печать действительно эффективна, но после применения, она оставит след в виде огромного количества черных символов.

Фуиндзюцу должно быть доработано...

Еруаши не хотел использовать его на маленькой милой Хинате в таком виде!

После завершения основной структуры, последующие изменения проходили гораздо легче.

Еруаши переработал печать таким образом, чтобы после ее применения, многочисленные черные символы сжимались в одном направлении, в итоге прикрепляясь к пряди волос на голове, что сведет внешние изменения к минимуму.

«Готово.»

Еруаши удовлетворенно кивнул, наблюдая за исчезающим древесным клоном.

Но он не стал сразу же переходить к делу, а быстро вылетел за пределы Конохи, приземлился на голову Курамы, поднял руку и использовал печать на нем.

Просто ради страховки.

Под недоумевающими взглядами шиноби Конохи, уважаемый Лорд Курама, расслабленно смотревший сериалы на поляне за пределами деревни, внезапно был окутан огромным количеством цепей черных символов, и начал быстро сжиматься в небольшую черную сферу.

«Какого черта, ублюдоооок....»

Курама яростно рычал, но потом это превратилось в глухой звук, словно ему в рот засунули кляп.

После того, как Курама был окутан черными символами и превратился в небольшую сферу, она плавно полетела в направлении Еруаши и опустилась на его голову, быстро сжавшись в прядь черных волос.

Еруаши поднял руку и погладил прядь волос.

«Хм, кажется нет никаких проблем.»

<http://tl.rulate.ru/book/33311/862937>